

ОСТРОВСКИЙ А. К. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

ОСТРОВСКИЙ Арсений Кириллович, родился в 1976. Священник, служил в церкви в Привисленском уезде, с 1914 — служил в селе Ключи Рязанской губ. 19 ноября 1927 — арестован «за антисоветскую агитацию», 9 марта 1928 — приговорен к 3 годам ссылки на Урал и в июле отправлен в село Мужы Обдорского района. По октябрьской амнистии срок наказания снижен на $\frac{1}{4}$. В январе 1929 — обратился за помощью к Е. П. Пешковой.

<28 января 1929>

«Е. П. Пешковой
Помощь политзаключенным

Решением Особого Совещания при Коллегии ОГПУ от 9 марта 1928 года я за инкриминируемое мне деяние, предусмотренное ст<атьей> 58 п<унктом> 10 УК РСФСР, сослан на Урал сроком на 3 года, считая таковой со дня ареста, т<о> е<сть> с 19 ноября 1927 года, причем по акту десятилетней октябрьской амнистии срок ссылки сокращен на одну четверть.

Местом отбывания ссылки органы ОГПУ Урала назначили мне село Мужы, Обдорского района, где я и проживаю с июля месяца м<есяца> 1928 года. Переживя кое-как зиму в условиях Северного Урала, дальнейшее пребывание для меня здесь является совершенно непосильным и может повлечь за собой весьма тяжкие для меня последствия, ибо я уже человек пожилой, мне 53 года, обладаю крайне слабым здоровьем и к тому же еще в материальном отношении абсолютно не обеспеченный.

Служа священником в Привислинском крае я, вследствие империалистической войны 1914 года, должен был оттуда эвакуироваться и, благодаря этому, полностью лишился своего имущества.

Продолжая службу священником в селе Ключи Рязанской губернии, я не скопил никакого имущества, и после моего ареста семья моя, лишившись в моем лице единственного работника, осталась совершенно без всяких средств и, влача ныне голодное существование, не имеет возможности оказывать мне хотя какую-либо поддержку.

Пособия от властей я не получаю, найти заработок здесь абсолютно невозможно и, если я пока еще и существовал, то исключительно лишь благодаря помощи, оказываемой мне моей дочерью — вдовой убитого бандитами Советского лесного работника, получающей за убитого мужа пенсию от государства в размере около 20 рублей. Но, имея на своем иждивении двух детей, сама третья, безработная, дочь не может уже дальше оказывать мне помощь, так как получаемой пенсии им самим не достает на жизнь. Таким образом, для меня создалась полная невозможность дальнейшего здесь существования. Изложенные обстоятельства заставляют меня обратиться к Вам с просьбой, возбудить ходатайство перед надлежащими властями о переводе меня на Южный Урал, где и климатические условия будут соответствовать состоянию моего здоровья, и где я смогу иметь хотя бы физическую работу, чем и обеспечу себе дальнейшее существование в ссылке.

В просьбе моей прошу не отказать, ибо положение мое крайне, крайне тяжелое и совершенно безвыходное. Если потребуется подача заявлений от моего имени, то прошу не отказать в подаче таковых. О результатах не откажите сообщить по адресу: Урал, п<очтовое> отд<еление> Мужы, Тобольского округа, Арсению Кирилловичу Островскому.

Проситель Арсений Островский.

Января 28 дня 1929 года село Мужичи»¹.

¹ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 379. С. 298. Автограф.